

Концептуальный сбой

«Новые концепции предложенных судебных реформ не решают существующие проблемы — считаю инициативы еще более популистскими, ведь они не направлены на реальные изменения»

ПОДЧЕРКИВАЕТ СЕРГЕЙ КОЛЕСНИК, УПРАВЛЯЮЩИЙ ПАРТНЕР АО LES

— Судебная реформа, стартовавшая в 2014 году, казалась завершенной, тем не менее сейчас остро обсуждается ее новая волна. Как вы оцениваете происходящее: на работе судов положительно сказались изменения?

— Откровенно говоря, я крайне негативно оцениваю результаты судебной реформы, поскольку она не решила ни одной из существующих проблем. Результат один — колоссальный отток судебных кадров. То есть к существующим проблемам добавилась неукомплектованность судов, что очень повлияло на нагрузку судей.

Вдумайтесь только: из 7295 штатных судебных должностей в судах различных юрисдикций и инстанций более 2000 вакансий, 2500 судей были уволены в результате реформ, при этом кадровый потенциал пополнен только на 10 %.

Согласно статистике Государственной судебной администрации Украины в 2019 году нагрузка на одного судью должна составлять 183 дела в год, однако фактически в среднем один судья рассматривает 279 дел. Ежедневно в Верховный Суд поступает около 360 дел. Я даже не говорю о ненадлежащем материально-техническом обеспечении и независимости судебной власти, которая в Украине всегда есть на бумаге, но судебный корпус ее не ощущает.

При этом новые концепции предложенных судебных реформ также не решают описанных проблем. Считаю данные инициативы еще более популистскими, ведь они не направлены на реальные изменения.

— Что не так с судебной независимостью в Украине?

— Концептуально у нас нет механизма ее обеспечения. Скажите, как судебная власть может быть независимой, если она полностью финансово зависит от исполнительной и законодательной?

Правительство с парламентом захотели — ограничили заработные платы судьям, захотели — ликвидировали премии, надбавки, а могут и вообще урезать материально-техническое обеспечение. Руководство страны привело к тому, что во многих судах уже просто нет марок и конвертов для отправки корреспонденции. Нонсенс, что к началу осени судебная система недофинансирована на около 2 млрд грн. Я веду к тому, что построить независимую и сильную судебную систему не удастся, пока она сама себя не будет обеспечивать материально, хотя бы частично.

В госбюджете на 2020 год доходы судов (средства от уплаты судебного сбора, конфискации имущества и т.п.) со-



СЕРГЕЙ КОЛЕСНИК

Родился в 1986 году в Донецке. С отличием окончил Национальную академию прокуратуры Украины (магистр права). Работал в органах прокуратуры Украины и Государственной налоговой службы Украины. С 2016 года является управляющим партнером двух адвокатских объединений: LES и «Экобезопасность». Специализируется на защите бизнеса, налоговых спорах, White Collar Crime, административных, хозяйственных и земельных делах, занимается защитой интересов населения и государства в экологической сфере. Ведет научную работу, участвует в законодательской деятельности на правах эксперта и консультанта.

ставляют почти 4 млрд грн. Зато расходы на содержание судебной власти — почти 18 млрд. Вопрос: а где же брать еще 14 млрд?

Поэтому надо существенно увеличивать ставки судебного сбора за рассмотрение хозяйственных и некоторых категорий административных и гражданских дел. В контексте судебной независимости мне кажется целесообразным создание Фонда правосудия по примеру некоторых штатов Америки. Судебный сбор будет поступать не в госбюджет, а в Фонд правосудия, распорядителем которого будут органы судебного самоуправления. Судьи смогут использовать эти деньги для собственных нужд. За счет этих средств можно было бы предусмотреть и премии, и надбавки для добросовестных судей, рассматривающих дела без волокиты, быстро, объективно

и справедливо, имеющих низкий процент отмененных решений, для судей с большой нагрузкой и т.д.

Мы все должны приложить максимум усилий, чтобы изменить психологию и привыкнуть к тому, что судиться — дорогое удовольствие. Ведь так обстоят дела во многих развитых странах, к стандартам которых мы стремимся.

— Причиной колоссальной нагрузки на суд вы назвали кадровый голод, вызванный судебной реформой. Но ведь украинские суды были загружены и до реформы. Что же тогда является настоящей причиной?

— Кадровый голод — одна из новых причин. К тому же проблемы, в том числе и чрезмерная нагрузка, возникшие до 2014 года, до сих пор не решены. Нагрузку на суд можно уменьшить с помощью законодательных предохранителей, которым уделяется немало внимания сейчас. И, повторюсь, украинское общество должно осознать, насколько дорогим удовольствием является решение дела профессиональным судьей. Более того, сам суд может способствовать этому, взыскивая с проигравшей стороны судебные издержки, в том числе реальные расходы на правовую помощь.

Уверен, картина бы кардинально изменилась, если бы по результатам рассмотрения каждого дела был поставлен вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности лиц, которые, например, проводили проверку, составляли акты налоговой проверки, на основании которых принимались те или иные решения, а также лиц, которые эти решения принимали. Кроме того, в случае принятия решения судом не в пользу государственного органа судебный сбор и другие судебные издержки следует погашать не за счет бюджета, а за счет виновников судебной тяжбы.

Увы, в таких делах суды нечасто взыскивают расходы на правовую помощь. И хотя адвокаты моего объединения постоянно ориентируют суд на открытие дисциплинарных производств, судьи редко ставят этот вопрос в отдельных постановлениях. Такие взыскания, как элемент процессуальной дисциплины, послужат цели восстановления справедливости и недопущения злоупотреблений в будущем.

Все должны четко понимать: инициатор безосновательного судебного разбирательства, принудивший процессуального оппонента защищаться от абсурдных исковых требований, платить гонорары квалифицированным адвокатам, должен быть готов к тому, что именно ему придется все это компенсировать.

Чем больше суды будут принимать решений о компенсации расходов на предоставление правовой помощи, тем больше люди будут думать, а стоит ли вообще связываться в подобные авантюры.

Таким образом, существенное увеличение ставок судебного сбора, взыскание всех расходов и убытков, во-первых, приведет не только к развитию судебного самоуправления и обеспечению судебской независимости, но и к реальной разгрузке судов. Ведь в суд не будут обращаться с бессмысленными, заранее бесперспективными исками, которые являются не чем иным, как злоупотреблением правом доступа к правосудию. Во-вторых, будет развиваться институт медиации: стороны начнут обращаться в суд, только использовав весь имеющийся арсенал досудебного урегулирования спора.

— Как вы считаете, насколько существенно нагружает судебную систему работа правоохранительных органов?

— Вопрос даже не в том, как правоохранительные органы нагружают судебную систему, ведь существует механизм судебного надзора за досудебным расследованием. Насколько эффективна работа правоохранителей, демонстрирует институт следственного судьи.

Показательно, что за 2019 год проведено почти 60 тысяч негласных следственных (розыскных) действий! Следственные судьи рассмотрели 958 тысяч ходатайств следователей и прокуроров. Из них о проведении обысков, в том числе в жилище, — 95,6 тысяч, арестов имущества — более 82 тысяч, выемок вещей и документов — почти 225 тысяч. И все это должен санкционировать суд, что и приводит к колоссальной нагрузке.

Суды завалены делами небольшой и средней тяжести, а также ходатайствами о санкциях, которые необходимы правоохранителям во время расследования уголовных производств. Это и тормозит всю судебную систему, делая ее неэффективной.

Описанное выше прямо влияет на эффективность работы судов уголовной юрисдикции, поскольку они в первую очередь санкционируют следственные действия при досудебном расследовании в делах, только 1,5 % которых направляются в суд; во вторых тратят много времени на рассмотрение дел о совершении преступлений небольшой и средней тяжести, что не дает возможности рассматривать эффективно дела по тяжким и особо тяжким преступлениям.

Уверен, что, исправив эти недостатки, мы существенно разгрузим суды и сделаем их эффективными.